

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 December 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 2098/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Тахаром Аммари (представлен Насирой Дютур, Общество родственников лиц, пропавших без вести в Алжире)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Тофик Аммари (сын автора) и сам автор
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 июня 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 13 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	30 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; право на свободу и неприкосновенность личности; уважение достоинства человеческой личности; признание правосубъектности; и право на разбирательство дела беспристрастным судом
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 7, 9, 10 (пункт 1), 14 и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

GE.14-24395 (R) 080415 080415

* 1 4 2 4 3 9 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2098/2011*

<i>Представлено:</i>	Тахаром Аммари (представлен Насирой Дютур, Общество родственников лиц, пропавших без вести в Алжире)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Тофик Аммари (сын автора) и сам автор
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 июня 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2098/2011, представленного Тахаром Аммари в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 8 июня 2011 года является Тахар Аммари, общественный писарь, родившийся 22 декабря 1932 года в Бордж-Бу-Арреридже, Алжир. Он утверждает, что его сын, Туфик Аммари, является жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника в нарушение статей 2

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Лазхари Бузид К настоящим соображениям прилагается текст особого (согласного) мнения, выраженного г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли.

(пункт 3), 7, 9, 10, 14 и 16 Пакта. Автор также заявляет, что он, в свою очередь, пострадал от нарушений статей 2 (пункт 3), 7 и 14 Пакта. Он представлен Насирой Дютур из Общества родственников лиц, пропавших без вести в Алжире.

1.2 26 октября 2011 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Туфик Аммари родился 20 ноября 1966 года в вилайе Бордж-Бу-Арреридж, имел жену и ребенка и преподавал в колледже коммуны Хаснауа. В воскресенье, 27 августа 1995 года, около 8 час. 30 мин. он ушел из дома, и семья его больше не видела. Через несколько часов в дом семьи Аммари прибыли лица в форме сотрудников судебной полиции вилайи Бордж-Бу-Арреридж. Проведя обыск во всех помещениях дома, полицейские, в частности, изъяли трудовое свидетельство Туфика Аммари, принадлежавшие ему фотографии и другие документы, а также семейную книжку, которая была возвращена его супруге четыре месяца спустя. Сотрудники полиции никак не обосновали своих действий и не имели ордера на обыск. На момент начала обыска автор находился на работе в центральном крытом рынке. В то же время двое вооруженных полицейских явились к автору и доставили его домой, где как раз производился обыск. Он увидел, как группа примерно из 20 полицейских окружила дом его семьи. Прежде чем покинуть дом, один из сотрудников полиции попросил автора подписать протокол обыска, вывод которого гласил: "Поиски результатов не дали: ничего не обнаружено".

2.2 На следующий день автор отправился в комиссариат полиции Бордж-Бу-Аррериджа, чтобы попытаться узнать, где находится его сын, но ему не удалось получить никакой информации. 11 декабря 1995 года автора вызвали в управление судебной полиции по обеспечению безопасности вилайи Бордж-Бу-Арреридж, где он безуспешно пытался получить информацию о судьбе своего сына. После исчезновения Туфика Аммари его семья предприняла множество попыток получить какие-либо сведения о том, что произошло 27 августа 1995 года. Через несколько лет появились слухи, что примерно в сентябре 1998 года Туфик Аммари якобы содержался под стражей в вилайе Сетиф.

2.3 Автор предпринял целый ряд действий: сначала он 1 сентября 1999 года обратился с жалобой к прокурору Республики в суде Айн-Улмана, вилайя Сетиф, а затем направил еще десять жалоб на имя прокуроров во всех вилайях соседних регионов. Некоторые органы подтвердили получение его жалоб, но только прокурорские службы судов Бордж-Бу-Аррериджа и Бордж-Земмуры провели расследования, которые не дали результатов. Автор был вызван и заслушан прокурором Мансуры, вынесшим решение о закрытии дела, а также начальником жандармерии Бордж-Бу-Аррериджа, который заявил о том, что будут проведены розыскные мероприятия, однако ничего не предпринял. В 1998–2001 годах автор также обращался с письмами в управление вилайи Бордж-Бу-Арреридж и в более высокие инстанции государства-участника, а именно к президенту Республики, премьер-министру и в Министерство юстиции¹. В этих письмах автор просил сообщить ему информацию, способную

¹ Автор обратился с письмами на имя президента Республики и премьер-министра 9 мая 1999 года, а затем направил повторные жалобы на имя президента Республики 29 августа 1999 года и 15 мая 2000 года. Он также направлял письма в Министерство юстиции 9 июля и 28 сентября 2001 года.

пролить свет на судьбу его сына, в частности о том, содержался ли он под стражей, и если да, то в каком месте. Автор также просил провести расследование, но ответа так и не получил.

2.4 В сентябре 2007 года дело Туфика Аммари было передано Рабочей группе по насильственным и недобровольным исчезновениям.

Жалоба

3.1 Автор полагает, что насильственное исчезновение его сына с 27 августа 1995 года произошло по вине властей государства-участника и является нарушением статей 7, 9, 10, 14 и 16, рассматриваемых как отдельно, так и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта в отношении Туфика Аммари и нарушением статей 7 и 14, рассматриваемых как отдельно, так и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта – в отношении автора.

3.2 По мнению автора, исчезновение Туфика Аммари последовало за его арестом, произведенным сотрудниками судебной полиции Бордж-Бу-Аррериджа. Он объясняет свою уверенность тем фактом, что органы полиции привлекли большое число сотрудников, чтобы в течение нескольких часов после исчезновения его сына проводить обыск в доме семьи Аммари, не представив никаких разъяснений и не предъявив ордера на обыск. Кроме того, полицейские изъяли и четыре месяца не возвращали семейную книжку Туфика Аммари наряду с другими его документами и личными вещами. Наконец, до автора дошли слухи, что через несколько лет Туфика Аммари видели содержащимся под стражей в вилайе Сетиф.

3.3 Ссылаясь на практику Комитета², автор считает, что насильственное исчезновение его сына является нарушением статьи 7 Пакта, поскольку обстоятельства его исчезновения, а также режим максимальной секретности в отношении места его содержания под стражей и состояния его здоровья признаны сами по себе формой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Автор также утверждает, что продление срока тайного содержания под стражей способствует применению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения к лицу, которое тайно содержится под стражей, и что, согласно практике Комитета, исчезновение родственника представляет собой нарушение статьи 7 в отношении его семьи.

3.4 Автор, с 27 августа 1995 года не имевший никаких сведений о судьбе сына, убежден в том, что в тот день сотрудники судебной полиции подвергли его сына произвольному аресту, не разъяснив причин ареста ни членам его семьи, ни, вероятно, самому арестованному. Его арест был произведен без законных оснований, а его содержание под стражей не было ни оформлено надлежащим образом, ни зарегистрировано в реестре задержаний. Никаких официальных следов его ареста и последующего тайного содержания под стражей не имеется. Следовательно, Туфик Аммари был лишен всех основных гарантий в связи с лишением свободы, предусмотренных в статье 9 Пакта.

---

² Сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, сообщения от 15 июля 1994 года, пункт 5.7; № 540/1993, *Лауреано Атачачуа против Перу*, сообщения от 25 марта 1996 года, пункт 8.5; и № 542/1993, *Нгоя против Заира*, сообщения от 25 марта 1996 года, пункт 5.5.

3.5 Ссылаясь на практику Комитета³, автор утверждает, что насильственное исчезновение его сына и последовавшее за им тайное содержание под стражей являются нарушением его права на гуманное обращение и уважение достоинства, предусмотренное в пункте 1 статьи 10 Пакта.

3.6 Автор также указывает на нарушение статьи 14 Пакта, ибо полагает, что дело Туфика Амари не было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Он не был уведомлен в разумный срок о выдвинутом против него обвинении. Поскольку власти государства-участника так и не признали факт ареста Туфика Амари, он оказался лишен всего комплекса прав, предусмотренных статьей 14 Пакта, которые позволили бы ему доказать свою невиновность и добиться освобождения. Автор полагает, что сам он был лишен возможности воспользоваться своими гражданскими правами в связи с арестом сына при рассмотрении его дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

3.7 Автор далее утверждает, что, как было признано Комитетом при аналогичных обстоятельствах⁴, право на признание правосубъектности его сына было нарушено, поскольку он, как исчезнувшее лицо, оказался лишен возможности осуществлять свои гарантируемые законом права и воспользоваться каким-либо средством правовой защиты, что является нарушением статьи 16 Пакта.

3.8 Автор напоминает, что он пытался использовать все имеющиеся средства судебной защиты, обратившись с жалобами в органы прокуратуры всех соседних вилай, но что эффективное расследование так и не было возбуждено. Два расследования, начатых двумя различными прокурорами, не дали никаких результатов. Кроме того, автор направлял письма в министерства внутренних дел и юстиции, в канцелярию президента Республики и премьер-министра, но ни разу не получил ответа о судьбе своего сына. Автор полагает, что государство-участник нарушило возложенные на него согласно Пакту позитивные обязательства в отношении рассмотрения любой жалобы на серьезные нарушения прав человека, гарантируемых Пактом, проведения быстрых, беспристрастных, тщательных и эффективных расследований и информирования автора о результатах розыскных мероприятий. Автор считает, что он не воспользовался эффективным средством правовой защиты перед властями государства-участника в нарушение статьи 3 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 7, 9, 10 (пункт 1), 14 и 16 Пакта. После принятия Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года о Хартии за мир и национальное примирение во внутреннем праве не может быть возбуждена никакая исковая процедура. И если до этой даты средства правовой защиты были неэффективны, то после принятия данного постановления они стали недоступны.

3.9 Автор просит Комитет потребовать от государства-участника: а) освободить Туфика Амари, если он еще жив; б) провести быстрое, тщательное и эффективное расследование его исчезновения; в) предоставить автору и его семье результаты этого расследования; г) возбудить уголовные дела против лиц, ответственных за исчезновение Туфика Амари, предать их суду и назначить меру наказания в соответствии с международными обязательствами государства-

³ Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, соображения от 30 марта 2006 года, пункт 9.2.

⁴ Сообщения № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, соображения от 10 июля 2007 года, пункт 7.8; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения от 26 июля 2010 года, пункт 7.9; и № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, соображения от 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

участника; и е) назначить правопреемникам Туфика Амари соответствующую компенсацию за тяжелый моральный и материальный ущерб, причиненный им за период после его исчезновения. В этой связи автор требует принятия надлежащих и пропорциональных мер по возмещению, соразмерных тяжести нарушения и охватывающих покрытие как морального, так и физического и психологического ущерба, а также мер по реабилитации, включающих оказание медицинской и психологической помощи и гарантии неповторения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 октября 2011 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, представив копию Справочного меморандума, в котором оно указывает, что настоящее сообщение о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, происшедших в период 1993–1998 годов, должно рассматриваться "с применением глобального подхода" и должно быть признано неприемлемым. Государство-участник считает, что сообщения такого рода следует рассматривать в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого являлось "крушение республиканского государства". С учетом сложившейся обстановки и согласно статьям 87 и 91 Конституции правительства Алжира приняло меры защитного характера и в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что в некоторых районах с большим числом неформальных поселений гражданским жителям было трудно отличать действия групп террористов от действий сил правопорядка, которым они часто приписывали насильственные исчезновения. По мнению государства-участника, значительное число насильственных исчезновений должно рассматриваться исходя из этого контекста. Общее понятие "исчезновение" в Алжире за рассматриваемый период подразумевает на деле шесть различных видов исчезновений. В первом случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы силами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы службами безопасности, в действительности уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае пропавшие без вести лица были похищены членами вооруженных группировок, которых они ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими семьями, на самом деле являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом типовом случае, когда исчезнувшие лица на самом деле про-

живают на территории страны или за границей под чужим именем, полученным через сеть подделки документов.

4.3 Государство-участник также подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы о всех исчезнувших в ходе "национальной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам в преодолении этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, а еще 136 дел находятся в стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультационные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из жалобы автора, он направлял письма в политические или административные органы, обращался в консультационные или посреднические инстанции и подал ходатайство в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), по сути не возбудив искового производства в судебном порядке и не доведя его до конца с использованием всех имеющихся апелляционных и кассационных процедур. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное дело. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой возбуждения гражданского иска путем подачи жалобы непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор, направляет исковое заявление следственному судье с просьбой начать уголовное преследование. Этот способ обжалования, предусмотренный статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не был использован, хотя это позволило бы автору добиться возбуждения уголовного дела и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, как утверждает автор, принятие на референдуме Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению, в частности статьи 45 Постановления № 06–01, не позволяет считать, что в Алжире имеются действенные, эффективные и доступные семьям жертв исчезновений внутренние средства правовой защиты. В этой связи автор счел себя свободным от обязательства обратиться в компетентные судебные органы, предвзято заранее их позицию и их оценку при применении этого постановления. Однако автор не может ссылаться на это постановление и на нормативно-правовые акты по его применению в обоснование неиспользования имеющихся судебных процедур. Государство-

участник напоминает о предыдущих решениях Комитета, согласно которым "уверенность или субъективная убежденность какого-либо лица в бесполезности использования средств правовой защиты не освобождает это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"⁵.

4.6 Далее государство-участник подчеркивает сущность, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению. Оно утверждает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международно признанным правом на мир, Комитету следовало бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира, а также национальному примирению, чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укрепить свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении правовые меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования или устраивавших взрывы в общественных местах, либо причастных к совершению таких деяний в качестве соучастников. В этом постановлении также предусмотрена судебная процедура официального признания лица умершим, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". И наконец, в постановлении предусмотрены политические меры, такие, как запрет осуществления политической деятельности любым лицом, способствовавшим в прошлом "национальной трагедии" и использовавшим религию в качестве инструмента, и установлена недопустимость всякого преследования, в индивидуальном или коллективном порядке, сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Республики.

4.7 Помимо создания компенсационного фонда для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по утверждению государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления его ран. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что представленные автором факты охватываются глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в положениях Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, с фактами и ситуациями, изложенными в предыдущих сообщениях, в связи с которыми и был изначально подготовлен Справочный меморандум от 3 марта 2009 года, и принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, когда они имели место. Оно также просит Комитет сделать вывод о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государ-

⁵ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и № 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, сообщения от 6 апреля 1989 года.

ства-участника разработали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить автору убедительнее обосновать свою жалобу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 4 октября 2011 года государство-участник также направило в Комитет дополнительный меморандум, в котором оно поинтересовалось результатами рассмотрения ряда индивидуальных сообщений, направленных Комитету за период с начала 2009 года; по мнению государства-участника, эти сообщения скорее являются злоупотреблением процедурой, цель которого - вынести на рассмотрение Комитета глобальный исторический вопрос, истоки и обстоятельства которого Комитету неизвестны. Государство-участник отмечает, что эти "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений. Оно подчеркивает, что авторы таких сообщений заостряют внимание исключительно на действиях правоохранительных органов и никогда не дают информации о действиях различных вооруженных группировок, использовавших преступные методы фальсификации, чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и утверждает, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и лишь потом приступить к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, решение о совместном и одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа в данном деле, которое к тому же не было согласовано, нанесет вред рассмотрению представленных сообщений как с учетом их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопросов существа изложены в отдельных разделах, и поэтому указанные вопросы можно было бы рассмотреть отдельно. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одна жалоба или просьба автора о предоставлении информации не была направлена в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение судебными органами страны.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности по исчерпанию внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении возможности достижения успеха, а также опасения по поводу затягивания разбирательства не являются основанием для освобождения автора сообщения от обязанности в отношении исчерпания этих средств. По поводу утверждения о невозможности использования любых средств правовой защиты по данному делу вследствие обнародования Хартии государство-участник заявляет, что отсутствие каких-либо действий со стороны автора по представлению своих жалоб на рассмотрение не позволило алжирским властям сформировать мнение относительно сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно упоминавшемуся постановлению, неприемлемыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и

служб безопасности Республики" в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними задачами по защите Республики, а именно действиями по обеспечению безопасности населения и сохранности имущества, защите государства и охране его институтов. Вместе с тем, все подтвержденные доказательствами жалобы на превышение силами обороны и службами безопасности своих полномочий могут быть переданы для расследования в компетентные судебные инстанции.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

6.1 7 марта 2012 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

6.2 Автор подчеркивает, что государство-участник, стремясь оспорить приемлемость сообщения, ограничилось представлением общих, стереотипных замечаний. Он напоминает обо всех тщетно предпринимавшихся им действиях, чтобы добиться возбуждения расследования по делу об исчезновении его сына. Автор вновь ссылается на изложенную в его первоначальной жалобе аргументацию о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты и что все остальные средства защиты оказались недоступны или неэффективны, особенно после принятия Хартии за мир и национальное примирение. Он далее указывает, что подача жалобы с возбуждением исковой процедуры, которая предусмотрена в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не является надлежащим средством правовой защиты, поскольку именно органы власти уполномочены расследовать утверждения о серьезных нарушениях прав человека, как и в случае с насильственным исчезновением его сына, о котором автор их неоднократно информировал.

6.3 Автор также напоминает, что настоящее сообщение не может быть признано неприемлемым на основании применения положений упомянутой Хартии. Он ссылается на предыдущее решение Комитета, в котором государству-участнику напоминает о том, что ему не следует ссылаться на положения Хартии для предъявления обвинения лицам, которые ссылаются на положения Пакта и направили или могли бы направить свои сообщения Комитету⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде всего, Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о том, чтобы не проводить раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопроса его существования (см. пункт 1.2), не означает, что Комитет не может рассматривать эти два вопроса раздельно. Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Комитет напоминает о том, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Советом по правам человека для осуществления мандатов по отслеживанию по-

⁶ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, соображения от 26 июля 2010 года, пункт 9.2.

ложения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории, или по рассмотрению крупномасштабных нарушений прав человека в мире и по подготовке публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁷. Поэтому Комитет считает, что рассмотрение дела *Туфика Амтари* Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

7.3 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно когда речь идет о насильственных исчезновениях, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание⁸. Автор неоднократно уведомлял компетентные органы об исчезновении своего сына, но государство-участник так не провело углубленного и тщательного расследования этого исчезновения. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей сделать вывод о наличии доступных и эффективных средств правовой защиты, поскольку Постановление № 06-01 продолжает применяться несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с Пактом⁹. Следовательно, Комитет делает вывод, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

7.4 Комитет полагает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения относительно нарушения статьи 14 Пакта, но что утверждения, которые ставят вопросы в связи со статьями 2 (пункт 3), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16, рассматриваемыми отдельно или в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, являются в достаточной степени обоснованными. Таким образом, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу в части предполагаемых нарушений статей 2 (пункт 3), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые были ранее представлены Комитету в связи с другими сообщениями, чтобы подтвердить свою аргументацию о том, что подобные дела урегулировались в рамках осуществления Хартии за мир и национальное примирение. Комитет ссылается на свою практику и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за

⁷ См. в частности, сообщения № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, соображения от 22 марта 2013 года, пункт 7.2; № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, соображения от 25 октября 2012 года, пункт 7.2; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, соображения от 31 октября 2011 года, пункт 7.2; и *Лауреано Атачачуа против Перу*, пункт 7.1.

⁸ См., в частности, *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; сообщение № 1905/2009, *Кираны против Алжира*, соображения от 26 марта 2012 года, пункт 6.4; и *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

⁹ Заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7, 8 и 13.

мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили либо могли бы направить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01 в данном случае способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией¹⁰. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию¹¹. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, утверждения автора следует признать заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет принимает к сведению, что сына автора видели в последний раз выходящим из дома утром 27 августа 1995 года. Через несколько часов после его ухода к дому прибыл большой отряд полиции, чтобы провести обыск в семейном жилище автора и его сына, в ходе которого были изъяты документы Туфика Аммари; его семейная книжка почти четыре месяца находилась у властей. Комитет отмечает, что, хотя власти государства-участника так и не признали факт ареста Туфика Аммари и его содержания под стражей, одновременность исчезновения Туфика Аммари с обыском в доме его семьи не может являться простым совпадением. Поскольку государство-участник не представило никаких пояснений по этому вопросу и поскольку данное дело является частью систематической практики насильственных исчезновений, наблюдавшейся в государстве-участнике в указанный период¹², Комитет считает вероятным, что Туфик Аммари был арестован сотрудниками полиции утром 27 августа 1995 года и что он исчез, находясь в руках представителей государства-участника.

8.5 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. В данном случае он полагает, что Туфик Аммари был арестован сотрудниками полиции утром 27 августа 1995 года и что его дальнейшая судьба неизвестна. В отсутствие убедительных пояснений со стороны государства-участника Комитет счи-

¹⁰ См., в частности, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.4; и *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3. См. также: Cour internationale de Justice, affaire *Ahmadou Sadio Diallo, République de Guinée c. République démocratique du Congo*, arrêt du 30 novembre 2010, par. 54.

¹¹ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, сообщения от 30 марта 2006 года, пункт 8.3.

¹² См. Cour interaméricaine de justice, affaire *Velasquez Rodriguez*, jugement du 29 juillet 1988, par. 147.3

тает, что это исчезновение является нарушением статьи 7 Пакта в отношении Туфика Аммари¹³.

8.6 Учитывая вышеизложенное, Комитет не будет проводить отдельное рассмотрение жалоб, касающихся нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта.

8.7 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство автора и его семьи в связи с исчезновением его сына. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора и его семьи¹⁴.

8.8 Что касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его сын был арестован произвольно, без соответствующего ордера, что ни он, ни его семья не были ознакомлены с причинами его ареста, что Туфику Аммари не было предъявлено обвинение и он не был доставлен в суд, где мог бы оспорить законность своего задержания. Поскольку государство не представило убедительных пояснений по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении статьи 9 в отношении Туфика Аммари¹⁵.

8.9 По поводу жалобы на нарушение статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную практику, согласно которой факт преднамеренного лишения какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании лица субъектом права, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов в то время, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически мешают получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)¹⁶. В данном случае Комитет отмечает, государство-участник не представило никаких разъяснений ни о судьбе Туфика Аммари, ни о месте, где может находиться он сам или его останки, несмотря на многочисленные обращения автора по этому вопросу. Из этого Комитет заключает, что насильственное исчезновение Туфика Аммари, произошедшее более 19 лет назад, лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, могли быть нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения этих прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором, в частности, ука-

¹³ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Кирани против Алжира*, пункт 7.5; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; и сообщение № 1295/2004, *Эль-Алвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения от 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

¹⁴ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Кирани против Алжира*, пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; и сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения от 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

¹⁵ См., в частности, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Кирани против Алжира*, пункт 7.7; и *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

¹⁶ *Мезин против Алжира*, пункт 8.9; *Кирани против Алжира*, пункт 7.9; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.9; сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, соображения от 22 марта 2011 года, пункт 7.9; *Беназиза против Алжира*, пункт 9.8; *Атамна против Алжира*, пункт 7.8; и *Мадуи против Алжира*, пункт 7.7.

зано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае семья Туфика Аммари сообщила о его исчезновении компетентным органам, в частности прокурорам Республики в судах всей вилай данного региона, однако государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования дела об исчезновении сына автора. С другой стороны, из-за отсутствия юридической возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Туфик Аммари, автор и его семья по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким особо тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям¹⁷. Из этого Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, 9 и 16 – в отношении Туфика Аммари, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 – в отношении автора.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником статей 7, 9 и 16, рассматриваемых отдельно или в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта – в отношении Туфика Аммари. Кроме того, он констатирует нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно или в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта – в отношении автора.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и его семье эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту исчезновения Туфика Аммари и предоставить автору и его семье подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Туфика Аммари, если он по-прежнему тайно содержится под стражей; в) в случае, если Туфик Аммари скончался, передать его останки семье; г) привлечь к ответственности, осудить и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; д) предоставить соответствующую компенсацию за причиненный моральный и материальный ущерб автору сообщения, а также Туфику Аммари, если он жив; и е) гарантировать автору и его семье доступ к надлежащим мерам реабилитации. Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее искомую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-

¹⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

Добавление

[Язык оригинала: испанский]

Особое мнение (согласное) Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я согласен с решением по делу *Аммари против Алжира* (сообщение № 2098/2011), в котором Комитет определил, что государство-участник несет международную ответственность за нарушение статей 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, 9 и 16, в отношении Туфика Аммари. Я также одобряю вывод о нарушении статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении Тахара Аммари.

2. Однако я считаю, что Комитет должен был сделать вывод о наличии нарушения государством-участником статьи 6 Пакта в отношении Туфика Аммари, ставшего жертвой насильственного исчезновения; поскольку он находился и продолжает находиться под серьезной угрозой для своей жизни, государство-участник – независимо от того, жив потерпевший или нет, – не выполнило надлежащим образом свое обязательство по защите его права на жизнь.

3. Как я указывал в моем особом мнении по делу *Беназиза против Алжира*, констатация нарушения статьи 6 не означает признания смерти потерпевшего. При рассмотрении дел о насильственных исчезновениях Комитет действует непоследовательно: в одних случаях он делал вывод о нарушении статьи 6, а в других, когда установленные факты были идентичны, хранил по этому поводу молчание. Тогда в своем мотивированном особом мнении я также рассмотрел вопрос об обязательстве государств гарантировать права и вопрос о взаимосвязи между насильственным исчезновением и статьей 6^a.

4. Ранее Комитет придерживался ограничительного толкования охвата статьи 6 Пакта и при рассмотрении дел о насильственных исчезновениях констатировал нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 6. Начиная с дела *Джеббар и Шухуб* (сообщение № 1811/2008), рассмотренного в октябре 2011 года, Комитет занял новую позицию и в указанных случаях насильственных исчезновений сделал вывод о прямом нарушении статьи 6, уточняя при этом, что такой вывод не означает, что он считает исчезнувшее лицо умершим; таким образом, Комитет пришел к выводу, что государство-участник обязано освободить потерпевших, если они живы^b.

5. Даже продвигаясь в правильном направлении, Комитет в большинстве случаев продолжает делать выводы, опираясь на юридическую аргументацию сторон, а не на установленные факты. Это часто приводит к непоследовательности, и по делам, в которых установлены аналогичные факты, выносятся разные решения.

6. Как я уже указывал, применяя столь непоследовательный подход (который больше присущ суду общей юрисдикции, нежели международному органу по защите прав человека), Комитет непонятным образом сам ограничивает

^a См. сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, соображения от 26 июля 2010 года, особое (частично несогласное) мнение Фабиана Сальвиоли, пункты 16–23.

^b Сообщение № 1811/2008, *Джеббар и Шухуб против Алжира*, соображения от 31 октября 2011 года, пункт 10.

свою компетенцию^c. Задача каждого правозащитного органа заключается в надлежащем применении права с учетом установленных фактов; я уже отмечал, что именно так работают все международные органы, будь то судебные или квазисудебные, и что, коль скоро у сторон есть возможность оспаривать факты, право государств защищаться ни в коей мере не ущемлено^d.

7. У Комитета нет реального объяснения относительно того, почему в одних случаях он не применяет право, когда стороны непосредственно не ссылаются на ту или иную статью Пакта, а в других случаях он это делает^e. Вот лишь несколько примеров из большого числа имеющихся случаев, когда при рассмотрении сообщений Комитет применил право независимо от юридической аргументации сторон: сообщения № 1390/2005, *Кореба против Беларуси*, сообщения от 25 октября 2010 года; № 1225/2003, *Эшонов против Узбекистана*, сообщения от 22 июля 2010 года, пункт 8.3; № 1206/2003, *Р.М. и Ш.И. против Узбекистана*, сообщения от 10 марта 2010 года, пункты 6.3 и 9.2 (отсутствие нарушения); № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, сообщения от 10 марта 2010 года; № 1320/2004, *Пименталь и др. против Филиппин*, сообщения от 19 марта 2007 года, пункты 3 и 8.3; № 1177/2003, *Венга и Шандве против Демократической Республики Конго*, сообщения от 17 марта 2006 года, пункты 5.5, 6.5 и 9; № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, сообщения от 30 марта 2005 года, пункт 3.7; и № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, сообщения от 17 марта 2006 года, пункт 3.

8. Нужно надеяться, что впредь Комитет будет действовать последовательно и проводить политику более тщательного применения Международного пакта о гражданских и политических правах к тем фактам, которые представлены на его рассмотрение.

---

^c См. сообщение № 1406/2005, *Вираванса против Шри-Ланки*, сообщения от 17 марта 2009 года, особое мнение Фабиана Сальвиоли (частично несогласное), пункты 3–5.

^d См. *Беназиза против Алжира*, особое мнение Фабиана Сальвиоли (частично несогласное), пункты 7–15.

^e См. сообщения №№ 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010, *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*, сообщения от 28 марта 2013 года, особое мнение Фабиана Сальвиоли (частично несогласное), пункты 4–16.